Кёну, казалось бы, следовало радоваться, но улыбки на его лице не было. Зная свою удачу, он отказывался верить, что всё может быть так просто. Да и не стала бы кошка после весёлой игры с мышкой терять к ней интерес. Всё как раз таки наоборот!

Ранее Кён подумывал телепортироваться с Тимофеем куда подальше, чтобы сбежать из империи высших зверей, однако ради чего тогда он вообще старался? К тому же существовал риск того, что императрица попросту наложила отслеживающую формацию на Кагана. Знать он не мог, но это предположение оказалось правдивым.

Тем временем Гера зашла в свои покои, и человек последовал за ней.

Кён оказался в просторном помещении с двумя дверьми. Через одну он вошёл, а вторая вела то ли в уборную, то ли в ванную комнату. Интерьера внутри было минимум. Больше всего выделялась стоящая в центре пушистая лежанка, своей формой напоминающая перевернутую корзину, то есть три стены и крыша. Выглядит крайне уютно и комфортно. А судя по небольшому размеру, Гера привыкла спать в людской форме.

Стоило Кёну подойти к императрице ближе, чем на 5 метров, как он ощутил исходящую от неё плотную жажду крови, способную задушить обычного смертного.

«Неужели ты подумал, что я позволю тебе спать со мной в одной лежанке?» – вскинув тонкие брови, искренне удивилась Гера, будто имела дело с наивной зазнайкой.

Кён развёл руки: «Что-то я не вижу здесь второй лежанки!»

«Раз на то пошло, то мне следовало принести сюда гроб, но ты превзошёл мои ожидания.»

«Я старался не ради вас, а ради своей жизни. И искренне надеюсь, что Ваше Величество больше не соизволит со мной так шутить.» – холодно изрёк Кён.

«Лучше не надейся, и тогда будет меньше неприятных неожиданностей.» – мурлыкнула Гера, облизнув шершавым языком кисть руки, не отрывая алого взгляда от добычи.

Кён омрачился, хотя в действительности ничуть не удивился.

Такое выражение на лице юноши подняло настроение Геры, и она, виляя соблазнительной упругой попой, направилась во вторую дверь – в душевую.

Тем временем Кён забрал лежанку из своих покоев и разместил её ровно в пяти метрах от лежанки императрицы. Честь, которую ему предоставили, невозможно переоценить, однако для парня этого мало. Пока он не будет лежать с ней в обнимку – всё зазря!

Вскоре скрипнула дверь.

Глаза Кёна округлились, когда он увидел вышедшую из душа мантикоршу. Она массировала полотенце, завернутое конусом на голове. Но реакция парня обусловлена другим: женщина была полностью голой!

Нагой вид столь величественной красавицы будоражил воображение. Её точёное тело идеально балансировало между мощью и женственностью, что подчёркивали тени между изгибами. Каждая деталь казалась совершенной: длинные стройные ноги, упругие бёдра и тонкая талия со спортивным животом. Её идеальной формы грудь с торчащими от холодного душа сосочками заставляла кровь бурлить и приливать к причинным местам. Небольшой красный кустик между ног был вишенкой на изысканном торте.

Если убрать звериные признаки и ауру, то за право владеть такой красавицей лучшие бордели мира устроят кровавую баню. Но, разумеется, её положение и могущество играли первостепенную роль в создании образа: не просто запретный плод, а легендарная ягодка с ядовитыми колючками, способными убить даже древнего дракона.

Императрица ничуть не смущалась своей наготы. Она вообще не заметила, что на неё пялятся. А даже не будь она высшим зверем, всё равно вес юноши в её глазах слишком мал, чтобы его внимание вызывало в ней чувство стыда. Максимум – небольшое смущение, и то если характер и воспитание подходящие.

Гера устроилась поудобнее на лежанке и, наконец, обратила внимание, что на неё смотрят.

Кён сухо покашлял, старательно делая невозмутимый вид: «Я слышал, ваш отец был потрясающим императором... Самым сильным и мудрым. Это правда?»

«Даже не думай об этом.» – предупредила Гера, распознав замысел человека.

Кён завертел головой: «Даже в мыслях не было! Просто любопытство. А это правда, что Леоро больше десяти тысяч лет отроду?»

«Ещё одно слово про моего отца...» – пригрозила Гера.

«Извините за бестактность! Я не подумал, что вам может быть больно о нём вспоминать...»

«Ты заблуждаешься.»

«Заблуждаюсь?» – Кён всячески старался хотя бы завести диалог, но безрезультатно. Императрица попросту игнорировала его. К ней невозможно подступить!

Сняв полотенце с уже сухих волос, Гера повернулась к человеку спиной, обмотала тонкую талию скорпионьим хвостом для удобства и легла спать.

У Кёна запершило в горле от столь соблазнительного вида упругой попки и небольшой розовой расселины между ног. Эта глупая кошка будто специально дразнит его! Хотя в действительности она даже не подумала, что щекочет ему нервы.

Кён задумался, а как отреагирует Гера, если он начнёт мастурбировать? Не сочтёт ли она это за оскорбление? Возможно ли её соблазнить таким образом, играя на неудовлетворённом половом инстинкте? На Триане же когда-то сработало!

Кён знал, что высшие звери никогда не мастурбировать, только если их не научить. В их обществе вообще отсутствует понимание о пошлости. Даже начни они спариваться на улице, это никого не смутит. От этого их останавливает только этикет. Примерно такой же, как запрет на курение в общественном месте в культурной стране.

Кён пришёл к выводу, что риск оправдан, поэтому взялся за дело. Попытка не пытка. Он должен предпринимать хотя бы какие-нибудь попытки, чтобы подобраться к Гере!

По едва заметному изменению в сердечном ритме мантикорши Кён смекнул, что она обратила внимание на его действия. С её мощным пассивным сканированием, сравнимым со всевидящим третьим глазом, было бы странно, не заметь она его твёрдое достоинство, которое он циклично натирает ладонью вверх-вниз.

Любопытство Геры нарастало, и она, наконец, спросила: «Что ты делаешь?»

Кён, не останавливаясь, ответил: «Делаю то, без чего не смогу уснуть.»

молчаливая пауза

«Прошлыми ночами ты этого не делал.»

«Прошлыми ночами у меня перед глазами не было голой красавицы.»

молчаливая пауза

«Почему бы тебе тогда не смотреть на меня?» – раздражённо спросила Гера.

«Я – человек. Мои глаза не могут оторваться от вас. Вы слишком хороши собой.»

Императрица растерялась, не зная, как реагировать. Что человек имеет в виду? Он похвалил её

внешность? Но ей не нужны его комплименты! Или это он так оправдал свою похоть, над которой потерял контроль?

Заметив, что взгляд юноши устремлён в интимное место, Гера невольно напряглась. В причинном месте появилось ощущение, будто там её что-то трогает. Это вызывало дискомфорт, но сопровождалось чем-то волнительно-приятным. Наверняка ведь воображает, как проникает в неё! Но если так подумать, то человек не нарушает границы её личного пространства и не делает чего-то неприемлемого, так? Тем более, нет ничего удивительного в том, что он заинтересован в ней, и им овладела похоть, не дающая ему уснуть.

Однако все эти оправдания вдруг померкли. Гера вздрогнула от неожиданности, когда из достоинства юноши что-то выстрелило. Она обернулась и красивыми округлыми глазами уставилась на подрагивающий твёрдый ствол, выпускающий фонтанчиком белую жидкость. Что-то внутри сильно сжалось, и вспыхнуло возмущение, которое мантикорша объяснила тем, что её использовали против воли, пусть и в переносном смысле.

«Больше не смей заниматься этим в моих покоях!» – изрекла Гера с угрозой.

{Проклятье... Только зря драгоценную жидкость израсходовал.} – Кён досадливо цокнул. Похоже, с этой стороны к ней тоже не подобраться. Благо хоть легко отделался. Не будь она высшим зверем, несомненно отрезала бы ему шарики и не только.

Незаметно наступило утро. Завтрак подошёл к концу.

Отодвинув тарелку, Гера сказала: «У меня есть для тебя императорское задание.»

Кён мрачно посмотрел на мантикоршу, глаза которой азартно блестели.

«На его выполнение у тебя те же самые три дня начиная с этой минуты. Если не выполнишь в срок, то по закону будешь казнён. Как и в прошлый раз, тебе запрещено разглашать кому-либо, что задание дала я. Твоя задача – отнять у Диаманта Скорпикора, шестого принца, одного из питомцев: Диану Стоун.»

«А не проще ли было сразу приказать мне убить себя?!» – возмущённо крикнул Кён.

Ядовитая кошка с лёгкой очаровательной улыбочкой принялась игриво облизывать шершавым язычком жирные пальцы. Реакция человека, очевидно, обрадовала её; распалила в ней азарт, который и вынудил её затевать все эти задания.

{Су-у-у-ука-а-а, да я ж тебя замучаю, когда у меня будет такая возможность!} – подумал Кён, сжимая кулаки. Она дала ему ещё более невыполнимое задание, чем в прошлый раз!

Диамант, как известно всем в лесу, яростный любитель питомцев. Он владеет самым статусным

питомцем в лесу – Дафной Клоуз, и недавно он завёл себе Диану Стоун. Он заботится и оберегает их, и не оставляет ни на секунду. И сейчас Кён должен каким-то чудом отнять у него одну из них! Забрать сокровище у властелина прямо из-под носа!

То, что Гера приказала забрать именно Диану Стоун, означало, что она подошла к делу ответственно: собрала всю информацию и выяснила, что она приходится Кёну матерью. Возможно даже, она знает, что он с ней спарился, чтобы участвовать в турнире.

Кён сдержал рвущиеся наружу эмоции, – всё равно они только заводят мантикоршу, – и спокойно спросил: «Что я получу за выполнения этого задания?»

«Моё уважение.»

«Смогу ли я спать вместе с вами?» – прямо спросил Кён, чтобы получить прямой ответ, и добавил. – «Не поймите меня превратно. Меня не интересует секс. Достаточно просто возможности, например, зачесать вам волосы.»

После задумчивой паузы Гера сказала: «Спать рядом – да. Спать в одной лежанке – нет. Что касается прикосновений, то это всё ещё будет слишком большой честью для тебя.»

{Твою мать!} – выругался про себя Кён и покинул обеденный зал, созвонился с Серафимой и назначил с ней встречу в вегетарианском ресторане. Без помощи светлых о выполнении данного императрицей задания можно только мечтать.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/2766860>